

В глубине тропических зарослей Коса было беспокойно. Сотрясая деревья, распугивая зверей и вытаптывая подлесок, по джунглям неслась гигантская разъярённая гидра. Ее восемь голов непрерывно двигались, ломая ветки и убивая всех, кто не успел убраться с ее пути.

Убегающему от чудовища Зориану оставалось лишь уворачиваться и дивиться скорости, с которой огромный монстр несся по джунглям. Честно говоря, он рассчитывал, что деревья задержат гидру — но серьезно недооценил ее способность сметать все на своем пути. Он специально бежал через самые густые заросли, но гидра не отставала, практически дыша ему в спину.

Над головой Зориана парил прозрачный глаз из голубой эктоплазмы — именно он позволял парню избегать рывков чудовища, не оборачиваясь. Вздумай он убежать, не глядя, или время от времени оборачиваться, теряя скорость — гидра давным-давно поймала бы его. Само заклятье было несложным, но мало кто смог бы эффективно воспринимать два поля зрения одновременно. То, что Зориан умудрялся бежать по коварному травяному ковру джунглей, уклоняясь от угроз спереди и сзади, говорило о его несомненных успехах в продвинутых ментальных практиках.

Не замедляясь ни на шаг, гидра цапнула одной из голов здоровенное прогнившее бревно, заросшее мхом и грибами, и, распрямив шею, швырнула в него. Из летящего бревна во все стороны прыснули с полдюжины огромных сороконожек и перепуганная белка, пытавшаяся спрятаться от приближающегося чудовища в дупле. Зориан немедленно исполнил серию беззвучных жестов — и бревно, отбитое красной эктоплазменной рукой, врезалось в дерево, взорвавшись градом гнилых обломков. Впрочем, что Зориан, прикрытый щитами, что гидра с ее прочнейшей чешуей, просто пробежали сквозь облако острых щепок.

— Зак, какого хрена ты там копаешься?! — заорал Зориан. — Я уже полдня тут бегу! Когда ты уже разберёшься с кинжалом?!

Зак, бежавший третьим (и время от времени принимавший дурацкие позы, размахивая кинжалом), отвлекся, услышав вопрос:

— Эй, это не так просто, знаешь ли!

— У меня кончается мана! — предупредил Зориан. — Если не справишься в ближайшее время — я умываю руки.

На самом деле, особой опасности ему не грозило. Если станет совсем туго — он всегда может телепортироваться или взлететь. Но тогда гидра переключится на Зака — а вся их увлекательная пробежка по лесам Коса и была затеяна, чтобы дать Заку время разобраться с кинжалом. Только что-то у него не получалось.

Ну и ладно. Не справится Зак — будет его очередь. Так даже лучше, ведь они договорились, что кто совладеет с артефактом — тому и «владеть» гидрой. И у него неплохие шансы, ведь в отличие от напарника, Зориан владел духовным зрением. Это наверняка...

— Гидра! — внезапно выкрикнул Зак, пафосно указывая на монстра кинжалом. — Отныне я твой хозяин! Склонись предо мной!

Три головы гидры раздражённо покосились на парня — и снова повернулись к Зориану.

И прежде, чем Зориан успел что-то сказать, Зак телепортировался прямо на монстра и вонзил кинжал в чешуйчатую спину.

Зориан лишился дара речи. Мало того, что этот идиот сунулся прямо гидре в зубы — снять наглеца со спины она могла молниеносно — что ещё полбеды, Зак, скорее всего, выживет — все усилия Зориана по удержанию внимания чудовища отправились псу под хвост. Теперь гидра точно не будет игнорировать Зака.

И действительно, стоило напарнику возникнуть на спине гидры, все восемь голов тут же переключились на новую угрозу. Но тут кинжал вошёл в плоть монстра, и вместо того, чтобы проигнорировать смехотворный укол и перекусить наглеца, гидра замерла, все ещё раскрыв пасти для смертоносного броска и растерянно глядя на Зака.

— Да быть не может, — устало возмутился Зориан.

— Ха-ха! — Зак выдернул кинжал и торопливо выпрямился, едва удержав равновесие на неровной спине монстра. И пока он отчаянно балансировал, гидра даже не шелохнулась. Зак игриво похлопал ближайшую голову. — Что я говорил, а? Я твой хозяин! На колени!

Команда словно вывела чудовище из транса — анатомически неспособное встать на колени, оно плюхнулось на брюхо и опустило головы. Не ожидавший столь резкого движения Зак со сдавленным вскриком упал со спины монстра — аккуратно на торчащий из травы булыжник, и стал, шипя от боли, кататься по земле.

Зориан, оглядев неподвижного монстра, решил пока не подходить. Гидра больше не интересовалась им — но это могло вмиг измениться, вздумай он подойти к ее «хозяину».

— Быть не может, чтобы это была фраза-активатор, — наконец сказал он.

— Ух, больно, блин, — Зак тяжело поднялся, опираясь на гидру, и принялся отряхиваться и вычищать мусор и насекомых из волос. — И нет, это была не фраза-активатор. Чтобы пробудить кинжал, нужно порезать им себя, установив связь, а затем — гидру, скрепляя договор

— И как ты умудрился это выяснить? — удивился Зориан.

— Я, кхм, довыдывался и случайно порезался на бегу, — смущённо кашлянув, признался напарник. Повернулся к гидре, с готовностью следившей за ним во все глаза. — Но какая разница! К черту детали, главное, гидра теперь моя! То есть наша, но, сам понимаешь...

— Угу, понимаю, — цокнул языком Зориан. Проигранное пари раздражало, но, наверное, оно и к лучшему. Далеко не факт, что он сам нашел бы способ. Во всяком случае — таким... своеобразным методом.

Он осторожно коснулся разума гидры. Он ожидал, что чудовище будет в ярости на принудившего его человека, но основной эмоцией оказалось любопытство. Было чуток растерянности и страха, но больше всего любопытства. И гидра не питала к Заку никакой враждебности. Зориан никогда не слышал о столь эффективных методах контроля монстров — тем более, что гидра с ее сложным разумом должна иметь огромную сопротивляемость менталистике. Что-то подсказывало, что тут не только контроль — гидра каким-то образом считала связь с владельцем кинжала совершенно естественной и не пыталась с ней бороться.

С одной стороны, искусство создателя кинжала впечатляло... с другой — сам факт возможности столь глубокого внушения... напрягал.

В любом случае, это дружелюбие распространялось только на Зака. Стоило Зориану сделать шаг в их сторону, как гидра вскочила на ноги, загораживая хозяина собой, угрожающе зашипела.

— Да ладно тебе, — возмутился Зориан. — Этому парню не нужна защита, меня бы кто от него защитил...

Гидра явно не понимала и не собиралась понимать — монстр напрягся для рывка, но тут Зак успокаивающе положил руку на чешуйчатый бок.

— Эй, угомонись, — сказал он. — Этот парень — наш друг, ясно? Друзей не едим.

Потребовалось ещё несколько минут объяснений и оживленной жестикуляции, но гидра наконец поняла — и обиженно уставилась на Зака, словно не веря, что хозяин может дружить с этим мерзавцем, за которым она битый час гонялась по джунглям.

— Да-да, я знаю, он жутко раздражает, — успокаивающе сказал Зак, поглаживая чудовище. — Но он хотел как лучше... наверное, и вообще очень полезный.

Гидра в последний раз прошипела в сторону Зориану и нехотя опустила на брюхо, показывая, что ничего ему не откусит, если он подойдёт. Наверное, не откусит.

Зориан скрестил руки на груди, кисло глядя на эту парочку.

— Не переживай, уверен, со временем вы отлично поладите, — широко ухмыльнулся Зак. — Принцесса просто стесняется.

Чего?

— Чего?! — выпалил Зориан.

— Это девочка, — глубокомысленно пояснил Зак. — Я и сам удивился, когда почувствовал через связь и...

— Я не об этом, — перебил его Зориан. — Ты что, правда назвал гидру Принцессой?

— А что? — возразил Зак. — Что не так?

Обретшая имя Принцесса с вызовом уставилась тремя головами, мол, только возрази.

Тупая рептилия. Ничего ведь не понимает, но все равно поддерживает Зака.

— Глупое имя, — прямо сказал Зориан.

— Отличное имя, — не согласился Зак. — Королевского достоинства. Она — благословенная богами хранительница имперской реликвии, весьма круто, как по мне — и заслуживает крутое имя. Опять же вспомни — члены королевского рода говорят о себе во множественном числе — мы то, мы сё... А наша красотка может говорить о себе «мы» в самом прямом смысле! Видишь, это на самом деле тонкая отсылка, ты просто предубежден.

— У, — поморщился Зориан, — почему тогда не Королева, если следовать этой логике?

— Потому что Принцесса — куда более ироничное имя для гигантской гидры, — признался Зак.

Они спорили ещё минут пятнадцать, потом Зориан махнул на имя рукой. Зато чтобы убедить гидру вернуться в сферу, потребовался целый час — Принцесса, как игривый щенок, хотела быть с хозяином, и не понимала, почему он отсылает ее сразу после знакомства.

Следовало признать — Зак, отбивающийся от ластающей гидры, являл довольно забавное зрелище. Может, и к лучшему, что монстр достался именно ему.

Все же заполучив имперскую сферу и ее хранителя, парни переключились на салротум Зиккурата Солнца и хранящееся у них кольцо. Они уже знали, что могут получить кольцо, организовав достаточно серьезный налет, но это было неэффективно. Да, с Принцессой на их стороне это было несколько проще, но все равно — изрядная трата времени и средств.

— Жаль, что Принцесса не протиснется в коридоры зиккурата, — посетовал Зак. — А то мы бы просто сели на нее и поскакали, сметая всех, кто не успеет убратсья с пути.

— Если наша атака будет столь сокрушительной, салротум просто схватят все более-менее ценное и сбегут в подземелье, ищи их потом. Не говоря о том, что у них есть гигантский червь — не хотел бы я столкнуться с ним под землёй, даже учитывая Принцессу.

— Хммм, — кисло протянул Зак. — Может, тогда пробраться в зиккурат через подземелье? Глядишь, и драться почти не придется.

— Этот ход постоянно стережет их ручной червь, — покачал головой Зориан. — Могу поспорить, с его непонятным восприятием, нас тут же засекут — и обрушат туннель нам на головы. Более чем уверен, этот туннель червь и прорыл — так что они его жалеть не будут. Они всегда могут приказать ему прорыть новый.

Зак чуток помолчал.

— А что, если... просто стереть души всей колонии? — наконец спросил он. — Мне это не нравится, но чертов нож словно специально сделан для подобных ситуаций.

— Определенно вариант, — подумав, сказал Зориан. — Но мы вряд ли переловим всех, и нам неизвестно, сколько ос знает о кольце. Если мы перебьем большинство, но выжившие заберут кольцо — будет совсем нехорошо. Сейчас мы знаем, где оно, но если горстка уцелевших заберут его и сбегут на несколько дней пути в пустыню, или, боги упаси, в подземелье...

— Да, ты прав, — согласился Зак. — Даже если мы перебьем всех, остаются соседние племена и просто жители пустыни. Если они обнаружат, что зиккурат пуст — могут стащить кольцо до нашего прибытия.

— Кстати о соседних племенах, мы все ещё собираемся организовать альянс? — спросил Зориан. — Идея хороша, да, но собрать свою армию может оказаться проще.

— Нет, если мы задействуем Принцессу! — торжествующе заявил Зак.

— Последнее время у тебя все решения сводятся к чертовой гидре, — буркнул Зориан. — Как ребенок, хвастающийся новой игрушкой, право слово. Как, скажи на милость, эта зверюга поможет убедить племена салротум?

— Не стоит завидовать, Зориан, — пожурил его Зак. — Мы честно поспорили, и ты проиграл. В любом случае, ты очевидно недооцениваешь впечатление, которое производит ручная гигантская гидра. Зуб даю, соседние племена согласятся на что угодно, лишь бы не ссориться с нами.

— Или побоятся даже выйти к нам, — заметил Зориан.

— Тогда мы быстро объясним им, насколько они неправы, — пожал плечами Зак.

— Тебя послушать, так мы не ищем союзников, а собираемся силой принудить окрестные племена биться за нас.

— А, на мой взгляд это не принуждение, а скорее агрессивная демонстрация, — отмахнулся Зак. — Нам в любом случае придется показать им силу, просто чтобы приняли всерьез. Ну а если в итоге придется их заставить — что с того? Мы уже планируем напасть на ни в чем не повинное племя зиккурата. Поздновато вспоминать о морали, не находишь?

Тоже верно.

— Ладно, — сказал Зориан. — Но давай постараемся сильно не давить. У меня есть для них задание, а они вряд ли будут стараться из-под палки.

— О? — заинтересовался Зак. — Что-то важное?

— Возможно, — ответил Зориан. — В пустынях Кслотика встречается магическое существо под названием туннельная жаба. Они живут в карманных измерениях забытой древней цивилизации — древние икосиане называли их Резервуары Ишмали, грубо говоря — заполненные водой огромные каверны, преобразованные в карманные измерения. Резервуары не особо интересны, но вот сами туннельные жабы обладают любопытной способностью находить и проникать в карманные измерения. Они используют Резервуары Ишмали как скрытое гнездовье, но, по слухам, могут столь же легко попасть и в другие свёрнутые пространства.

— А, понятно, это для твоего эксперимента с магией крови, — сообразил Зак. — Но зачем тебе помощь салротум? Если жабы живут рядом с этими резервуарами, то их несложно найти. Резервуары ведь не блуждают с места на место?

— Нет, но записи об их местоположении были утрачены во время Катаклизма, и, насколько я знаю, никто не озаботился найти их снова, — покачал головой Зориан. — А учитывая, что большую часть континента теперь занимает пустыня, кишущая салротум и чем похуже, а люди — не туннельные жабы и, как правило, не мастера-пространственники — найти их очень непросто. Так что если мы хотим поймать жабу — нам нужны местные, слышавшие о странных существах, исчезающих и появляющихся из воздуха.

— Отстой, — нахмурился Зак. — А это правда необходимо? Есть же куча других существ для кражи способностей.

— И всех их крайне трудно найти, — напомнил Зориан. — Мало того, что все они — редкие, почти исчезнувшие на обжитых территориях виды, сама их способность позволяет с лёгкостью сбегать и прятаться. Если думаешь, что туннельную жабу сложно найти — попробуй поймать фазового паука.

— Лады, — недовольно цокнул языком Зак. — Я буду повежливей с дурацкими осами, — он

ненадолго замолчал. — Так значит, в этом цикле мы все же займёмся магией крови?

— Да. Хотя начнем с чего-нибудь простого и широко известного — с каких-нибудь Орлиных Глаз. Или простейшего ритуала на силу, выносливость или регенерацию. Что-то совсем простое, что даже дилетанты вроде нас не доведут до катастрофы.

— Что-то твои слова совсем не внушают уверенности, Зориан, — пожаловался Зак.

— Что тут скажешь? Магия крови опасна, — пожал плечами Зориан. — Если это тебя утешит — я буду первым.

— Нет, не утешит, — ответил Зак. — Мы оба знаем, что пробовать опасные ритуалы должен я. Я могу потратить на них куда больший объем резерва, и лучше разбираюсь в целебной магии — так что добьюсь большего и лучше пойму принцип работы с жизненной энергией.

Зориан не стал возражать — в словах напарника была своя логика. Хотя и сваливать весь риск на него тоже не хотелось.

— Эй, не делай такое лицо, — беззаботно сказал Зак. — Я ведь уже согласился, когда мы обсуждали это ранее, так ведь? Мое решение не изменилось.

— Такое чувство, будто я тебя вынуждаю, — признался Зориан.

— Меня не так просто вынудить, — заверил Зак. — Вспомни, например, что я так и не согласился на чтение разума, хоть ты и настаивал.

— Я по-прежнему считаю, что ты неправ, — заметил Зориан.

— А ответ по-прежнему «нет», — ухмыльнулся Зак. — Видишь? На меня где сядешь, там и слезешь. Я согласился на твою жутковатую затею с магией крови потому, что считаю, что ты прав. Мы слишком медленно разбираемся с темницами первозданных. Чтобы срезать путь, нужны действительно грязные трюки.

— Пожалуй, — согласился Зориан. Сам он не считал магию крови настолько жуткой и даже рассматривал ее применение вне петли, но Зака тоже можно понять.

Они обсуждали детали ещё пару часов, прежде чем отправиться внутрь имперской сферы. Парни решили уговорить Принцессу позволить Зориану изучить ее разум — и не откусывать ему голову за такую дерзость.

Да уж, легко сказать...

Месяц шел своим чередом, в Косе, Кслотике и Алтазии происходило что-то странное. Неожиданно для всех Дом Тараматула организовал экспедицию в Блантирр за легендарным имперским посохом Икосии — и вложил в эту затею огромные средства. На самом деле Дэймен надеялся на большее — но все равно, размах и скорость впечатляли. Многие гадали, зачем Дому так срочно потребовался посох — но руководство Тараматула отказалось что-либо объяснять.

Что немаловажно, южный Дом продемонстрировал способность открывать межконтинентальные порталы между своей территорией и лагерем в Блантирре. Зак и Зориан предпочли бы скрыть этот факт, но размах операции не оставил им выбора. Новость распространилась, словно пожар — и вскоре все разведки, действующие в Косе и за его пределами, сбились с ног, пытаясь разобраться в ситуации. Что забавно, многие заинтересовались и самим посохом. Ведь не просто так Тараматула стремятся заполучить эту археологическую ценность? Многие хотели если не заполучить его для себя, то хотя бы узнать, что с его помощью рассчитывают получить конкуренты.

Зак и Зориан планировали выкрасть результаты их поисков ближе к концу цикла. Как знать, вдруг соперники заметят что-то, что упустили они.

Во-вторых, по всей Алтазии стали находить схемы изошрённых заклинательных формул, алхимические рецепты, сборники заклятий и разведывательные данные. Никто не знал, кто стоит за «дарами», как они это делают и чего добиваются. Что там, неизвестно было даже сколько людей на самом деле получили «подарки» — ведь далеко не все сообщили о находке. Наконец, большинство известных «подарков» пришлось на территорию Эльдемара — что здорово обеспокоило его соседей; весь континент гадал, что происходит и как этим воспользоваться.

Естественно, за переполохом стояли Зак и Зориан — они затеяли это с единственной целью: отвлечь внимание от путешественников во времени. Надеяться, что никто не ошибётся и не привлечет внимания, особенно в первый месяц, когда впечатление так свежо, не приходилось. Так пусть люди гадают о таинственных «подарках», а не о преподавателях, путешествующих во времени.

Пока что это работало, но не факт, что так будет до конца месяца.

Помимо этого, парни участвовали в поисках посоха в Блантирре. Пусть основную работу и выполняла команда Дэймена, их участие тоже было необходимо — только они могли открывать пространственные врата, и только они, благодаря функции маркера, могли опознать имперский посох, описание которого дошло до наших дней в весьма неполном и противоречивом виде.

Зориан втайне надеялся, что такая толпа специалистов быстро найдет посох — но его мечты разбились о суровую реальность. Увы, найти посох куда сложнее, чем врата Бакоры — при всей своей редкости, врата весьма узнаваемы, чего не скажешь о посохе. Ящеролюди обожали

посохи — практически в каждом селении правитель и жрец носили этот символ власти. С одной стороны, хорошо — значит, их цель вряд ли пылится где-нибудь в сокровищнице. С другой — найти иголку в стоге сена и то проще. Утешало лишь то, что ящеролюди украшали свои посохи драгоценными камнями, перьями и ещё много чем — а имперский посох должен быть просто палкой темного дерева. С другой стороны, ничто не мешало новому хозяину самому украсить древний посох... Блин...

В итоге Зак и Зориан решили вновь обратиться за уроками к Кватач-Ичлу, чего первоначально не планировали. В этот раз они попросили научить их поисковым и прорицательным чарам — достаточно безобидная тема, и как знать — вдруг поможет в поисках. Вряд ли, конечно — имперские реликвии были надёжно защищены от прорицания, но, учитывая уникальные познания лича в области божественной энергии — шанс был.

Опять же, эти знания пригодятся им по выходу из петли, в поисках Красного — и, возможно, подскажут, как лич отыскал их в прошлом цикле. Последнее живо интересовало Зориана — ведь он считал, что его прорицательный оберег практически безупречен.

Жаль, что он не нашел ничего стоящего, когда пробил ментальные защиты Кватач-Ичла. При всем его мастерстве, поиск в чужой памяти требовал времени — а лич времени не дал. Вероятно, не следовало сразу запрашивать местоположение филактерии — может быть, ищи он что-нибудь менее важное, лич бы ещё попытался с ним бороться.

Впрочем, сейчас не время — Зак и Зориан, замаскированные под взрослых агентов короны, были в лаборатории исследования времени, беседуя с ее руководителем, Крантином Кеклосом.

Учёный в восхищении разглядывал имперскую сферу, медленно поворачивая ее пальцами.

— Вы понимаете, что это совершенно конфиденциальная тема, мистер Кеклос? — спросил Зориан.

Крантин оторвался от реликвии, судя по слегка растерянному виду, он совершенно забыл о их присутствии.

— Хм? Ох. О да, прекрасно понимаю. Не сомневайтесь, моя команда привыкла работать с важными проектами и умеет поддерживать секретность.

Он вновь посмотрел на сферу.

— Это... просто изумительно. Словами не выразить, как я ценю оказанную честь.

— Надеюсь, вы понимаете, что эта честь вам оказана не ради утоления любопытства, — сварливо сказал Зак, игравший «злого» спецарента. — А потому, что вы — ведущий специалист страны в области ускорения времени, и мы рассчитываем, что вы сможете превратить эту

сферу в Черный Зал. Сможете?

— Определенно, — ответил Крантин. — Несмотря на огромный объем карманного измерения, степень его изоляции также невероятна. Мы точно сможем превратить его в зону ускоренного времени. Только...

— Только? — переспросил Зориан.

— Н-ну, мы говорим об очень серьезном проекте, — слегка запнулся ученый. Зориан чувствовал, что тот нервничает, но готов приложить все силы, чтобы извлечь максимум из появившейся возможности. — Чтобы достичь поставленной цели, нам понадобится расширить лабораторию, разработать новые методы... И хотя я уверен, что рано или поздно мы сможем это сделать, потребуется немало времени. У нас небольшая команда и...

— Вам нужны деньги, — бестактно перебил его Зак.

— И люди, — кивнул Крантин.

Судя по всему, он чувствовал, что проект важен — и потому не стеснялся просить.

Вместо ответа Зориан вручил ему банковский вексель. Ученый приподнял бровь — Зориан ощутил, что тот оценил сумму, но не особо впечатлен.

— Разумеется, это лишь начальная сумма, — сказал Зориан. — Когда работы начнутся, вы получите дополнительное финансирование... как и бонусы, если проект пойдет успешно.

— Разумеется, — слегка оживился Крантин.

— Что же касается людей, тут несколько сложнее, — продолжил Зориан. — Из-за недостаточной подготовки, мы сможем прислать вам новых сотрудников лишь через месяц.

— Ничего страшного, — ответил Крантин. — Я могу подождать месяц-другой. Просто помните, что чем позднее придут люди, тем дольше продлится работа.

— Я не закончил, — покачал головой Зориан. — Пока мы не можем назначить вам людей, но вы можете получить несколько магов-пространственников неофициально.

В частности, самих Зака и Зориана, Ксви́ма и Сильверлэйк. С их познаниями в пространственной магии и опытом исследовательской команды, можно ожидать результат уже через пару циклов.

А вот Крантину идея не понравилась.

— Мне не по душе включать в работу независимых экспертов, — прямо заявил он. — Даже несмотря на их квалификацию, они не знакомы с контекстом работ и лишь замедлят проект.

— Разве вы не руководитель группы? — подначил его Зак. — Неужто не справитесь с несколькими незнакомыми сотрудниками?

Крантин сердито нахмурился.

— Это неофициальная помощь, — примирительно сказал Зориан. — Если, поработав с ними, вы решите, что они не нужны — можете отослать их.

— Но помните, что сроки проекта задавались с учетом их участия, — предупредил Зак.

— Очень хорошо, — недовольно сказал Крантин. — Я дам им шанс. Посмотрим, так ли они хороши.

Еще час ушел на согласование деталей. Парни вручили ученому целую стопку «официальных» документов, которые тот просмотрел по диагонали и передал дальше. Ему и в голову не приходило, что все это — сплошная фальсификация. Оставалось надеяться, что те, кто будут работать с бумагами, тоже не очень внимательны — не все документы были подделаны на высочайшем уровне.

— Что же, — выдохнул Крантин. — Мы не зря потратили время. Что-нибудь еще?

— Вообще-то да, — ответил Зориан, вручая ему очередную стопку документов. — В графике использования Черных Залов произошли некоторые изменения.

Обычно они поступали не так — если им были нужны Черные Залы, они просто перехватывали настоящую группу и являлись под их видом в самый последний момент, не давая сотрудникам лаборатории времени усомниться. Но в этот раз они шли большой группой и должны были подготовиться.

— О? Группа Ретина отказалась? — Крантин пролистал стопку. — Странно, они так ждали своей очереди...

Он понимающе посмотрел на «агентов», явно понимая, что тут что-то нечисто. Но он наверняка думал, что правительство просто надавило на исследователей, заставив пропустить очередь.

Он грустно кивнул и отложил папку.

— А любопытно, — сказал он. — Эта сфера, перестановки в графике и все остальное... не связаны ли они с «подарками», о которых ходят столько слухов?

Хех.

— Нам платят не за любопытство, — мрачно сказал Зак. — Как, кстати, и вам.

— Но как знать, — добавил Зориан.

Зак предупреждающе посмотрел на него. А он хороший актер. Природный талант или привычка за время петли?

— Понятно. Забудьте, что я спрашивал, — сказал Крантин, поднимаясь из кресла. — Полагаю, пора заняться тем, за что нам платят. Когда мне ждать ваших... экспертов?

— Через три дня, — сказал Зориан. За это время станет понятно, не раскрыли ли их. — Мы время от времени будем заглядывать, узнавать, не нужно ли вам что.

— Если средств хватит — я обеспечу результат, — заверил Крантин.

Зориан и не сомневался. Вопрос в другом — успеют ли они воспользоваться этим результатом.

Он пообещал себе, что если Крантин добьется впечатляющих успехов — он как-нибудь отблагодарит ученого в реальном мире.

Так или иначе.

В обычных циклах Зак и Зориан устраивали встречи в самых разных местах — парках, тавернах, заброшенных домах, стройках, пещерах в пустошах... Где в голову взбредет. Новые места хоть немного скрашивали изнуряющее однообразие временной петли.

Сейчас же в их собраниях участвовало куда больше людей — и они больше не могли встречаться где попало, требовались просторное место, безопасность, удобство доступа... Общественные места не подходили — больше десятка человек всех возрастов и профессий, не говоря уже о нескольких гигантских пауках, привлекут всеобщее внимание. А когда они попробовали собраться в огромной сырой пещере — на них здорово разозлилась Ильза. Подумаешь — на нее пыталась влезть сороконожка, она же всего с палец величиной, а летучие мыши вообще никого не трогали... Тем не менее, было решено встречаться только в нормальных зданиях.

В итоге теперь все собрания проводились в поместье Новеда — просторно, комфортно, неплохая магическая защита. И хоть Зак и ныл, что это скучно, он все же согласился, что не стоит усложнять себе жизнь.

И сейчас они были в большом зале совещаний поместья — собрание уже завершилось, но путешественники не спешили расходиться, разбившись на группки.

В углу представительница Изысканных Мудрецов оживлено говорила с Норой Буул. Преподавательницу ничуть не смущало, что она говорит с гигантским пауком — она была рада пообщаться с родственной душой. Аранеа, в свою очередь, с удовольствием общалась с магом-человеком, которую интересовали их формулы. Обе исследовательницы забыли обо всем вокруг, с головой уйдя в разговор.

Неподалеку от них Аланик и Кайрон молча смотрели на заваленный картами стол. Время от времени то один, то другой указывал куда-то на карте и говорил пару слов. Зориан понятия не имел, о чем они — и, похоже, остальные тоже, предпочитая не мешать.

В другом углу Зак вовсю препирался с представительницей Просвещенных Поборников — судя по всему, пытался убедить аранеа обучить его магии разума, а та заявляла, что нет смысла тратить время на не-психика.

Зориан подозревал, что напарник добьется своего. Включившиеся в петлю аранеа подрастеряли привычное высокомерие, и они знали, насколько силен Зак. Так что рано или поздно паучихи сдадутся, другой вопрос, выйдет ли из этого хоть что-то полезное.

Неподалеку от них Каэл, Тайвен, Лукав и Дэймен, неспешно переговариваясь, разбирали собранные Заком и Зорианом материалы. И, кажется, травили анекдоты.

Один из столов заняла Сильверлэйк, разложив документы об исследовании ибасанских врат. Честно говоря, Зориан никак не ожидал, что поведение ведьмы настолько изменится — увидев временную петлю своими глазами, она с готовностью помогала им.

И, наконец, сам Зориан. Подобно Сильверлэйк, он не искал компании, оглядывая коллекцию краденных божественных артефактов. Их изучение пока не продвигалось, но он не собирался сдаваться. Не после того, как Кватач-Ичл продемонстрировал им, что божественные энергии можно по крайней мере обнаружить обычной магией.

Спустя некоторое время, к нему за стол подсел Ксвим. Куратор выглядел недовольным.

— Что-то не так? — спросил Зориан.

— С недавних пор я по-новому оценил ваше терпение — ваше и мистера Новеда, — сухо сказал куратор. — Я все утро проверял работы студентов — и они были совершенно идентичны

прошлому месяцу. И теперь это будет происходить постоянно. Не самое приятное открытие.

— Хех, — сказал Зориан. — Вы всегда можете просто махнуть рукой.

Ксвим покачал головой.

— Это претит моей профессиональной гордости. Я многого требую от студентов, значит, и требования ко мне должны быть не меньше. Подобные мелочи не остановят меня, только закалят характер.

— Понятно, — кивнул Зориан. — Ну да, после того, как вы обходились со студентами, вы, пожалуй, не вправе терять терпение после пары месяцев.

Ксвим лишь хмыкнул в ответ, затем покосился на стол.

— Уверен, вы в курсе, что за все время никто так и не выяснил, как работают божественные артефакты?

— Разумеется, — согласился Зориан. — Но мало у кого была возможность снова и снова разбирать их, чтобы понять принцип действия.

— И все же, не ожидал, что вы будете тратить на это время, — заметил Ксвим. — Не мудрее было бы заняться чем-то, связанным с петлей?

— Я бы сказал, они вполне связаны с петлей, — ответил Зориан. — Очевидно, что петля в той или иной степени использует божественную энергию. Кто знает, не используется ли она в наших маркерах?

— О? — заинтересовался Ксвим.

— Это только предположение, — уточнил Зориан. — Но я думал, что было у Красного, чего не было у прежних контролеров. Что позволило ему взломать ограничения временного маркера. И самый вероятный ответ... помощь Кватач-Ичла. Подозреваю, в маркере используется божественная энергия, и Красный смог изменить его с помощью лича. Он может воспринимать и, возможно, воздействовать на божественную энергию недоступным нам образом. И тогда наши попытки самостоятельно изменить маркер изначально обречены на провал.

— Надеюсь, вы ошибаетесь, — помолчав, сказал Ксвим. — Кватач-Ичл жил многие века. Кто знает, сколько времени у него ушло на обучение этой способности?

Зориану было нечего ему возразить.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647566>